

Воплощение национального единства или оппозиционная сила?

Грузинская православная церковь движима стремлением воплотить в себе единство нации, но постоянно сталкивается с многообразием общества | **СИЛЬВИЯ СЕРРАНО**

17 мая 2013 года, в День международной борьбы с гомофобией, в Тбилиси состоялась небольшая акция протеста против гомофобии, организованная НГО. Католикос-патриарх Илия II требовал ее запрета, назвав гомосексуальность «аномалией или даже болезнью», а сам митинг — «нарушением прав большинства», а также «оскорблением» грузинских традиций¹. Несколько активистов ЛГБТ, собравшихся на митинг, столкнулись с насильственными действиями со стороны православных радикалов, которые в большом количестве пришли на так называемый антимиитинг под водительством клириков. Прорвав полицейские ограждения, они атаковали сторонников ЛГБТ и стали угрожать им расправой. В ответ на эти акты насилия последовал ряд важных шагов со стороны либеральной части гражданского общества. Петицию несколькими днями спустя подписали около 15 тыс. человек². Также был организован митинг против угрозы «теократии», и начато расследование в отношении трех священников за «препятствование свободе собраний»³.

Эти события свидетельствуют о сходстве социально-политического контекста на постсоветском пространстве и наличии общих проблем, таких как острое неприятие гомосексуальности⁴. Но одновременно можно говорить о грузинской специфике в сфере отношений между религией, обществом и государством. Имеется в виду чрезвычайно сильное присутствие православия в публичном пространстве Грузии, политизация части клира и напряжение, которое периодически возникает в отношениях с властями.

Эти особенности обусловлены политической идентичностью, в основе которой лежит православие, а также слабостью грузинского государства — оба фактора способствовали политизации религии.

Историческая роль ГПЦ и национальная идентичность

Тенденция к отождествлению религии и нации, типичная для автокефальных православных церквей, в грузинском случае усилена причинами, коренящимися в истории и географии.

Введение своего собственного алфавита в V веке, а затем все более широкое распространение грузинского языка как литургического усилило чувство собственной уникальности у православного населения этого региона⁵. Религия также является важнейшим фактором в определении национальной территории. Само слово «Сакартвело» возникло в X веке для обозначения ряда закавказских территорий, которые использовали картвельский (древнегрузинский) язык в богослужении, не будучи при этом объединены ни в плане политическом, ни в церковном. Раскол между двумя кавказскими церквями — армянской и грузинской — из-за разницы в христологических формулировках в начале VII века привел к серьезным последствиям в дифференциации коллективных идентичностей. После распада грузинского королевства на несколько независимых государств католики осуществляли единую функцию и обеспечили выживание церкви как института. Несмотря на длительное ослабление религиозной жизни, церковь оставалась объединяющей силой на протяжении столетий феодальной раздробленности и персидского, арабского или турецкого ига. Она оставалась единственной православной церковью в регионе в период между падением Византии в XV столетии и появлением здесь русских в XVIII веке. Несмотря на то что, согласно Кючук-Кайнарджинскому мирному договору, Россия была объявлена «защитницей православных христиан Востока»⁶, в 1811 году вслед за аннексией Грузии царской Россией автокефалия грузинской церкви была ликвидирована Александром I. Грузинская церковь превратилась в экзархат, подчиненный Святейшему синоду, и началась политика русификации⁷. За исключением первого экзарха Варлаама Эристави (1814–1817), все экзархи были русскими, а церковнославянский язык был навязан в качестве литургического.

Одновременно со стремлением к восстановлению автокефалии в XIX веке развивалось и национальное движение. Декларация автокефалии епископами грузинской церкви 12 марта 1917 года предшествовала установлению независимого государства⁸. С этого момента контакты между грузинской и российской церквями были прерваны вплоть до признания автокефалии Московским патриархатом в 1943 году вследствие крутого поворота сталинской политики⁹. Семьдесят лет советского режима¹⁰ значительно ослабили религиозную жизнь, к тому времени и без того не слишком интенсивную¹¹. Тем не менее церковь сохранилась; более того, она оказалась единственным институтом, который после 1943 года получил формальную автономию по отношению к центру.

Церковь, которая сыграла большую роль в формировании коллективных идентичностей в домодерную эпоху, выработала совокупность знаков и дискурсов, пригодившихся в процессе модернизационного развития нации.

Как в других государствах бывшего СССР, независимая Грузия пыталась легитимировать себя, опираясь на церковь как на национальное достояние (иными словами, на патримониализованную церковь). Это проявлялось в особенно заметной и резкой форме во время правления первого президента Звиада Гамсахурдиа, для которого категорическое неприятие советского режима и борьба за независимость были сопряжены с прославлением православия. Но и его преемники не отказались от православной символики, скорее даже наоборот. Гамсахурдиа, который не особенно жаловал Илию II, настаивал, чтобы тот присутствовал во время различных событий, оформляющих политическую жизнь. В течение последующих десятилетий присутствие иерархов рядом с политиками стало привычным, а благословение публичных мероприятий получило широкое

распространение. После 1990 года основные православные праздники стали официальными праздниками государства. Выходными днями стали Рождество, Крещение, Страстная пятница, Светлый понедельник, день памяти св. Андрея, праздник Успения Богородицы, праздник Животворящего столпа (Светицховлоба), а также день памяти св. Георгия. Официальные лица и особенно президент обязательно присутствуют на рождественской и пасхальной литургии, а также на других наиболее важных православных ритуалах.

Три президента независимой Грузии принесли присягу на Библии. Михаил Саакашвили во время инаугурационной церемонии 2004 года также принял благословение католикоса-патриарха в соборе в Гелати и принес присягу на могиле Давида Строителя (1073–1125)¹². Именно после Революции роз парламент принял новый флаг, герб одного из западных родов средневековой Грузии, который имеет прямые христианские коннотации, поскольку на нем присутствует пять крестов. Этот флаг заменил бордово-черно-белый флаг Первой республики, введенный Звиадом Гамсахурдиа. Герб государства, принятый 1 октября 2004-го, представляет собой изображение св. Георгия, покровителя Грузии, увенчанного короной и окруженного двумя львами, а также девизом «В единстве сила».

Именно потому, что православие символизировало славное прошлое, оно было интегрировано в национальный нарратив в XIX веке. Именно в таком качестве оно было использовано различными государственными властями в интересах светского государства. Для отцов грузинского национализма, таких как Илья Чавчавадзе (1837–1907), это была не вера, а язык, определявший национальность. Парадокс состоит в том, что современный национализм в том виде, в котором он воссоздался в 1970–1980-х годах на базе патримониализированной церкви, ставит

религию в центр национальной идентичности. Совпадение двух тенденций: ослабления религиозной практики в годы советского режима и патримониализации церковного института — облегчило отождествление национальной и конфессиональной принадлежностей, что ознаменовало собой разрыв с национализмом XIX века.

Православие и национальная принадлежность

Религиозный национализм в той форме, в которой он сложился в 1970-е годы как протест против советского государства в основном в среде диссидентов-звизадистов, в нынешнее время укоренен в церковной среде. Современная религиозно-националистическая идеология характеризуется мессианизмом, который берет начало в средневековой эсхатологии. Ее центральная тема — божественное предназначение Грузии, доказательством чему служит сохранение хитона Христова на грузинской земле. Эта божественная милость превращается в учение о богоизбранном народе, а Грузия становится частью мира, обетованной Христом Матери Божией¹³. Отсюда проистекает уверенность в божественной миссии грузинской нации в силу той особой роли, которую она будет играть в спасении после Второго пришествия. Именно в этой стране будет утверждён Небесный Иерусалим. Католикос-патриарх Илия II ввел в употребление выражение «Небесная Грузия», впервые произнеся эти слова в пасхальную ночь 1989 года, и установил равенство между Телом Христовым и Грузией посредством формулировки «Христос воскрес, Грузия воскресла»¹⁴.

Подобное переосмысление национальной идентичности включает в себя разные элементы и не может быть сведено к желанию Грузинской православной церкви (ГПЦ), вполне, впрочем, реальному, установить свою монополию в публичном пространстве.

Об отождествлении национальной и конфессиональной идентичностей можно судить по росту числа грузин, которые называют себя православными. Согласно последней переписи 2002 года, 83,9 проц. населения называют себя православными, 0,8 проц. считают себя католиками, 3,9 проц. — это верующие Армянской апостольской церкви, 0,1 проц. — иудеи, 9,9 проц. — мусульмане, 0,8 проц. исповедуют иную религию, и 0,6 проц. не имеют религиозных убеждений¹⁵. В переписи 1989 года не было вопроса о конфессии, однако некоторые исследователи считают, что мусульмане тогда составляли 12 проц. населения¹⁶. Отождествлению национальной и конфессиональной идентичностей также способствуют и уменьшение доли национальных меньшинств (которые в 2002-м составляли 16 проц. населения, тогда как в 1989 году их число достигало одной трети), и массовые обращения в православие аджарских мусульман. Смешение национальных и конфессиональных идентичностей также объясняет распространение некоторых обрядовых практик, которые обозначают принадлежность к сообществу грузин: креститься, проходя мимо церкви, соблюдать пищевые ограничения во время поста и т. д., а также враждебность, жертвами которой стали прозелитистские протестантские церкви, появившиеся в стране вместе с либерализацией «предложения» на религиозном рынке.

Между тенденцией к обмирщению и десекуляризирующей динамикой

Многие факторы сыграли свою роль в установлении юридических рамок, регламентирующих отношения между церковью и государством. В первую очередь это требование церкви, чтобы она была признана воплощением нации; это требование основывается на том, что граница между национальной и конфессиональной принадлежностью все

больше стирается. Среди других факторов, повлиявших на правовые отношения между церковью и государством, — разнородность, включая конфессиональную, грузинского населения, а также слабость грузинского государства. Если многие постсоветские государства унаследовали от СССР модель религиозного плюрализма, обеспеченную жестким государственным контролем, в Грузии ситуация оказалась более проблематичной¹⁷.

В период правления Шеварднадзе, благодаря значительному вкладу церкви в процесс формирования нации и ее потенциалу в легитимации независимого государства, светская власть предоставила ей важные преимущества. Конституция 1995 года декларирует принцип отделения церкви от государства и свободу вероисповедания, признавая в то же время историческую роль ГПЦ, но не упоминая при этом об исторической роли других религий. В статье 9 государство утверждает полную свободу совести и вероисповедания, но в то же время оговаривает особую роль ГПЦ в истории Грузии и независимость церкви от государства (именно независимость церкви от государства, а не наоборот, что особо подчеркнуто). Статья 19 признает «свободу самовыражения, совести, конфессии и убеждений» и запрещает какое бы то ни было ограничение этих свобод, если они не нарушают права других. В статье 14 Конституция «гарантирует свободу и равенство перед законом всех независимо от расы, цвета кожи, языка, пола, религии, политических или иных убеждений, этнической или социальной принадлежности, происхождения, собственности, звания и места проживания». В остальном государство признает и защищает права человека, признаваемые во всем мире, а также базовые свободы (статья 7)¹⁸.

Однако в течение длительного времени упоминание роли церкви не сопровождалось никакими особыми правовыми положениями. И лишь в октябре 2002-го на свет роди-

лось конституционное соглашение между церковью и грузинским государством (не с правительством!), которое определяло «отношения между грузинским государством и православной апостольской церковью Грузии»¹⁹. Это «гибридный» текст: поскольку он имеет форму международного договора, то в случае противоречия с национальным законом он имеет приоритет. Данное соглашение, по существу, рассматривает православие как официальную религию и устанавливает очевидное неравноправие с другими религиями, которые оказываются лишенны-

ми не могут рассчитывать на возвращение имущества, конфискованного советскими властями²². Это неоднократно приводило к конфликтам, поскольку ГПЦ заявляла свои права на армянские или католические церкви. Православная церковь имеет и другие материальные преимущества: например, она освобождена от уплаты налогов на зарплату, имущество и продажу предметов религиозного культа²³.

После Революции роз власти пытались положить конец наиболее вопиющим фактам дискриминации, жертвами которой стали

“Государство передает церкви движимое и недвижимое имущество, несмотря на отсутствие полного реестра зданий, принадлежавших церкви”.

ми всякого юридического статуса (мечети и армянские церкви, например, до 2011 года функционировали безо всякого юридического статуса)²⁰.

Государство признает, например, дипломы, выданные православными учебными заведениями (статья 5), православные браки (статья 3). В остальном государство не только предоставляет православной церкви право проповедовать в тюрьмах, но именно православная церковь должна координировать и организовывать работу проповедников других конфессий²¹.

Пять из одиннадцати статей конституционного соглашения, посвященных церковному имуществу, особенно благоприятствуют церкви. Статья 11 признает «материальный и моральный урон, нанесенный церкви в период, когда она утратила независимость», в частности между 1921-м и 1990 годами, и обязуется «вернуть церкви конфискованные материальные блага», а также выплатить компенсацию. Таким образом, признаются права ГПЦ на большую часть религиозного достояния, в то время как другие конфес-

миноритарные культы. Главный вдохновитель нападков на Свидетелей Иеговы и баптистов, лишенный сана священник Василий Мкалавишвили, был арестован в 2004 году и приговорен к шести годам заключения. В апреле 2005-го парламент принял поправки в Гражданский кодекс и Кодекс административных правонарушений, которые предусматривали возможность регистрации религиозных организаций при Министерстве финансов в качестве «некоммерческих организаций» в рамках частного права. Однако в процедуре имелись некоторые специфические препятствия: в заявке на регистрацию требовалось указать название и адрес организации, ее цели, список членов, а также информацию об учредителях, внутренней структуре и о процедуре принятия решений. Некоторые церкви, в частности римско-католическая и армяно-апостольская, сочли эти требования неприемлемыми и отказались от предложенного им юридического статуса. 5 июля 2011 года парламент принял поправку в Гражданский кодекс, предусматривающую особый правовой статус для религиозных

организаций, которые имели «исторические связи со страной или были признаны в качестве религиозных в странах—членах Совета Европы»²⁴, предоставляя им также статус юридического лица в рамках публичного права. Отныне их регистрацией занимается Национальное регистрационное агентство при министерстве юстиции. Государственные власти попытались также восстановить определенный религиозный нейтралитет в образовательной системе и не допускать появление в школах православной символики (кресты, иконы, чтение молитвы). Отныне священники могли выступать перед школьниками только во внеклассные часы и устанавливался контроль над содержанием их выступлений, что, впрочем, вызвало неоднозначную реакцию в обществе²⁵. Кроме того, были внесены изменения в юридические процедуры, которые позволили представителям других конфессий работать в учреждениях пенитенциарной системы²⁶.

Тем не менее в то самое время, когда власти пытались ограничить влияние церкви нормативными инструментами, они вольно или невольно поощряли тенденции к десекуляризации. Церковь получала все больше средств из бюджета, не предусмотренных законом (см. таблицу 1 на с. 71); соответствующие бюджетные отчисления опирались на

статью 5.3 Конституционного соглашения, касающуюся участия государства в функционировании образовательных религиозных учреждений²⁷.

Не существует никакого механизма контроля за использованием этих сумм, теоретически предназначенных на нужды православного образования. На нужды церкви выделяются средства и из иных фондов, но чтобы оценить объем этого финансирования, потребовалось бы изучить все указы и постановления президента и правительства. При этом, к примеру, информация о президентском фонде вообще недоступна. Кроме того, средства выделяются и из муниципальных бюджетов и бюджетов территориальных образований. Из прессы можно случайно узнать о финансировании целевых программ: например, в феврале 2009-го министр финансов обязался выделить 300 тыс. лари (135 тыс. евро) телевидению патриархии и 200 тыс. на реконструкцию одной церкви в Поты (90 тыс. евро). Наконец, реституция церковного имущества, предусмотренная в конституционном соглашении, идет полным ходом: государство передает церкви движимое и недвижимое имущество, несмотря на отсутствие полного реестра зданий, принадлежавших церкви.

Таблица 1

РОСТ БЮДЖЕТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ ГПЦ ²⁸		
Год	Сумма в лари	Примерный эквивалент в евро
2005	1 290 100	593 000
2006	2 114 600	972 000
2007	5 млн	2 300 000
2008	9,5 млн	4 370 000
2009	25 млн	11 500 000
2010	25,3 млн	11 638 000
2011	22,8 млн	10 488 000
2012	22,8 млн	10 488 000
2013 (предварительно)	25 млн	11 500 000

Динамика десекуляризации не сводится исключительно к материальному обеспечению ГПЦ, логика которого носит очевидно клиентельный и конъюнктурный характер. Та же динамика связана и с уменьшением роли государства вследствие краха государственных институтов в 1990-е годы, а затем после 2003-го в результате выбора неolibерального политического проекта. Все это побудило ГПЦ распространить свою деятельность на те сферы, которые прежде находились в ведении государства. По сути, именно распад образовательной системы или ее «дикая» приватизация, вызванная распадом государственного финансирования, способствовали приходу священников в школы, нередко по просьбе учителей или родителей.

Одновременно патриархат выступил с инициативой взаимодополняющих отношений с государством в ряде областей, прежде закрепленных за государством, например в социальной сфере или в системе исполнения наказаний. 24 апреля 2009 года правительство подписало с православной церковью меморандум, который определял «меры, необходимые для обеспечения альтернативных наказаний для осужденных», и разрешал в некоторых случаях заменять наказание на общественные работы в монастырях²⁹. Таким образом, государство поощряет работу церкви с заключенными, направленную на их возвращение к религиозной и социальной жизни, а также на «развитие духовности заключенных»³⁰.

Политизация религиозной сферы

Поскольку православие играет особую роль в определении национальной идентичности, граница между религией и политикой оказывается размыта. ГПЦ воспринималась как национальный институт, и к ней апеллируют различные группы общества, чьи мотивации и задачи существенно отличаются друг от друга и нередко не имеют непосредственной

связи с религией как таковой. Так, например, православие лежит в основе социальной мобилизации тех групп, которые в результате постсоветских трансформаций оказались маргинализованы и лишены доступа в институционализированную политическую сферу. Во время различных акций протеста требования культурного плана, например, возвращения икон из музеев в церкви, чтобы «сохранить благодать», трудно отделить от проявлений страха перед глобальной либерализацией или от конкретных экономических требований.

Со времени массовых акций «Национального движения» 1988–1989 годов православие входит в репертуар коллективного действия и проявляется в театрализованном характере протестных акций: политические манифестации могут сопровождаться молитвами, возжиганием свечей и т. п. Одновременно с этим крестные ходы, посвященные святым мученикам и героям грузинской истории, привлекают все большее число участников, особенно после войны августа 2008-го; растущая массовость связана с усилением патриотического аспекта подобных мероприятий.

Религиозные процессии представляют собой символическое действие, смысл которого — стремление к национальному единству; участие в них, тем самым, является демонстрацией приверженности национальным ценностям и, в косвенной форме, содержит в себе политический протест против руководства страны, чья деятельность не соответствует высоким целям. В этом смысле православие — это не только объединяющая сила нации, как утверждает церковь, но также и язык, которым обозначаются линии политических противоречий. Лишенное возможности самостоятельно определять общую судьбу — будь то из-за геополитической ситуации, характера экономического и административного развития или тупиковой политической игры — грузинское общество прибегает к

православию, чтобы дистанцироваться от власти. Именно оттого, что православие находится вне политического поля, которое дискредитировало себя в глазах общества, граждане возлагают надежды на церковь. Все исследования общественного мнения показывают, что Илия II является самой популярной фигурой в Грузии, а ГПЦ — институтом, к которому грузины относятся с наибольшим доверием.

Описываемая народная политизация религии (или политизация «снизу») побуждает

лось во время парламентских выборов весной 2008 года, строит свой электоральный дискурс на требовании формального признания православия в качестве государственной религии. Целый ряд грузинских НПО и молодежные организации, вне зависимости от их связей с какой бы то ни было партией, ставят перед собой такую общественную задачу, как «защита православия». Так, в 2010 году движение «Свобода» консервативной партии, НПО «Ара» («Нет») и Народное православное движение подписали меморандум,

“Поскольку православие играет особую роль в определении национальной идентичности, граница между религией и политикой оказывается размыта”.

оппозицию добиваться политической поддержки со стороны патриархата. Часто встречающееся объяснение, что политизация религии связана с ее «инструментализацией» политическими силами, представляется недостаточным: подобная «инструментализация» стала возможной именно благодаря тому, что политические чаяния нашли свое выражение в религиозных терминах. Но осенний кризис 2007 года и разгон антиправительственных демонстраций ознаменовал собой разрыв, после которого политизация религиозного обрела новую логику — в том числе и в связи с изменениями в соотношении политических сил, произошедшими после войны августа 2008-го.

Все основные представители оппозиции, как бы различны они ни были, идет ли речь о Консервативной партии Звиада Дзидзигури или о «Грузинском пути» Саломе Зурабишвили, Партии лейбористов Шалвы Нателашвили, о Новых правых, о демократическом движении «Единая Грузия» Нино Бурджанадзе, призывают к «православной идентичности» электората. Христианско-демократическое движение, которое роди-

требующий освобождения арестованных за насильственные действия в защиту православных ценностей³¹.

Указанные изменения в политической сфере представляют для церкви новые перспективы и одновременно вызов. С одной стороны, перед ГПЦ открывается возможность публичного продвижения своих взглядов на мир, что обеспечит ей более заметное влияние на общество и позволит активно участвовать в установлении моральных и социальных норм. Но, с другой стороны, здесь также содержится и вызов, поскольку особенность ГПЦ состоит как раз в том, что она не является политическим актором. В результате Грузинская православная церковь не сделала решительного выбора и продолжает колебаться между разными позициями.

В ответ на нарастающие политические проблемы 7 октября 2007 года Илия II выступил с идеей ввести конституционную монархию в качестве возможного выхода из конституционного кризиса. 8 февраля 2009-го была проведена церемония брака между двумя ветвями династии Багратиони: в Троицком соборе венчались Анна Багратион-

Грузинская и Давид Багратион-Мухранели³². Если эта символическая «склейка» различных легитимирующих инстанций (история, нация, религия) мыслилась как способ передать церкви функцию политического управления, то замысел оказался неудачным: через два месяца после торжественной свадьбы супруги развелись.

Зажатый между оппозицией, ожидавшей от него прямой поддержки, и давлением властей, которые стремились этому воспрепятствовать, католикос-патриарх попытался выступить в качестве посредника. Он при-

дал прекратить акцию, которая и правда два дня спустя сошла на нет³⁶. Через два года после силового разгона манифестации, 26 мая 2011 года, Илия II открыто осудил демонстрацию, сказав, что «важные вопросы не должны решаться на улице»³⁷.

Между тем систематическое и часто массовое участие клириков в различных манифестациях является зримым свидетельством выхода духовенства на политическую арену. Представители клира были на улицах по случаю принятия закона о религиозных организациях в 2011 году. В течение месяцев,

“Систематическое и часто массовое участие клириков в различных манифестациях является зримым свидетельством выхода духовенства на политическую арену”.

звал к диалогу между оппозицией и правительством (до разгона массовой акции протеста 7 ноября 2007 года)³³, а затем, уже после разгона, предложил свои услуги, встречался с оппозицией, принимал у себя разных политиков³⁴. Он обращался к властям с ходатайством о том, чтобы арестованные участники протеста были отпущены. Всякий раз, когда возникало очередное напряжение между правительством и оппозицией, он призывал не прибегать к силе. Но оппозиции этого было мало.

26 мая 2009 года в день национального праздника, когда главная улица Тбилиси уже более месяца была заблокирована протестующими, толпа из нескольких десятков тысяч человек собралась на большом стадионе в Тбилиси с требованиями отставки президента. Лидер движения, певец Уцноби (Неизвестный), брат неудачливого кандидата на президентское кресло в 2008-м Левана Гачечиладзе, призвал манифестантов последовать в собор Святой Троицы в надежде получить от католикоса благословение³⁵. Однако Илия II призвал их к диалогу и убеж-

предшествовавших выборам законодательной власти в октябре 2012-го, священники принимали участие в демонстрациях, организованных оппозицией, которая к тому времени объединилась в коалицию «Грузинская мечта» вокруг Бидзины Иванишвили³⁸.

Одновременно все большую роль в политической жизни стали играть конфессиональные организации мирян, часть которых (хотя и не все) пользовалась поддержкой патриархата.

Политизация религиозной сферы проявляется и в том, что священнослужители стали систематически занимать ту или иную позицию по собственно политическим вопросам. Этот процесс не сводится к карикатурным эпизодам, когда, например, Спиридон, епископ Схалтский (Аджария), посреди предвыборной кампании осенью 2012 года обвинил «западных содомитов» в раздувании скандала по поводу насилия и жестокостей, совершенных тюремной администрацией в отношении заключенных³⁹. Позиция клириков, растиражированная патриархальной прессой и телевидением «Эртсуловнеба» («Единодушие»), популярной печатной прессой и радиокана-

лами⁴⁰, касается социально-демографических вопросов (Илия II призывал эмигрантов возвратиться в страну и выступал против абортов), а также социально-экономической сферы (за более справедливое распределение доходов), территориальной целостности или отношений с Россией.

ГПЦ за потепление отношений с Россией?

Активность Илии II в улучшении отношений с Москвой привела к поляризации грузинской политической жизни, прошедшей по линии православия. Для правительства Саакашвили последняя черта была перейдена в декабре 2008-го, когда Илия II посетил Москву для участия в погребении патриарха Алексия II. Политический характер визита стал еще более очевидным, когда 9 декабря 2008 года патриарха принял лично президент Медведев⁴¹. Таким образом, обе церкви, выступающие сторонниками националистических идеологий, стали на службу патриотической мобилизации своей страны. Августовская российско-грузинская война также усилила политический вес ГПЦ, поскольку православие, разделяемое обеими противоборствующими сторонами, было выставлено как возможный ресурс для мирного урегулирования.

С первых дней конфликта католикос-патриарх использовал свои контакты с Московской патриархией, чтобы получить от российских властей пропуск для грузинских священников в оккупированные села с целью эвакуировать раненых и вывезти тела убитых грузин⁴². 15 августа 2008 года он отправился под охраной российских военных в Гори, занятый российскими войсками. Многие другие священнослужители получили пропуска, которые позволяли им попасть на оккупированные территории. Контакты, установленные в этот период между Русской и Грузинской церквями, удалось сохранить

и даже упрочить в послевоенный период, когда дипломатические отношения оказались прерваны.

Патриархат в первую очередь стремился воспрепятствовать переходу Южной Осетии и Абхазии в юрисдикцию Московской патриархии после того, как 26 августа 2008 года независимость обеих территорий была признана правительством Российской Федерации. Вторая цель состояла в том, чтобы обеспечить присутствие грузинских священников в приходах, расположенных в этих регионах, тогда как Московский патриархат выступал за то, чтобы для пастырского удовлетворения нужд верующих были отправлены российские священники⁴³. После 2008-го несколько грузинских священников, которые продолжали служить в приходах, расположенных на абхазской территории, были высланы. Приходы Абхазии, таким образом, де-факто оказались под окормлением Русской православной церкви, священников даже рукополагал епископ Майкопский и Адыгейский. В результате оказались не удовлетворены стремления абхазского духовенства, которое с 1993 года вдохновлялось идеей получить собственную автономию, и это стремление абхазских священников пользовалось поддержкой местного политического руководства⁴⁴. Данная ситуация ничем не отличается от той, что имеет место в Южной Осетии, где уже не может служить ни один грузинский священник, а архиепископ Владикавказский и Ставропольский осуществляет свои полномочия над приходами, не ушедшими в схизму. Несмотря на фактическое положение дел, РПЦ не ставит под вопрос «каноническую территорию» ГПЦ из опасений⁴⁵, что это может привести к признанию других церквей, которые считаются неканоническими⁴⁶.

Контакты между РПЦ и ГПЦ становятся регулярными и выявляют символические, а также человеческие ресурсы, которыми рас-

полагают обе церкви. Одновременно Илия II выступает с публичной критикой политики правительства Саакашвили, указывая на его вину в развязывании войны августа 2008 года⁴⁷.

В результате деятельности ГПЦ, направленной на укрепление роли православия и осуществляемой в сотрудничестве с Россией, усиливается внутривластная поляризация и политизация фигуры католикоса-патриарха. Еще одним последствием является легитимация на политической сцене сближения с Москвой, за которое выступают некоторые фигуры оппозиции. Бывший премьер-министр Зураб Ногаидели или Нино Бурджанадзе встречаются с представителями российских властей; одновременно расширяются контакты между представителями гражданского общества, среди которых присутствуют светские и церковные лица разного толка, но которых при этом объединяет общее неприятие Саакашвили.

Подобная новая тенденция оказывается на руку некоторым группам внутри грузинской диаспоры в России — возможно, не без поддержки российских спецслужб. Православие становится ресурсом, которым пользуются различные силы, желающие восстановить отношения между двумя странами, будь то по политическим или культурным причинам или просто для продвижения своих экономических интересов.

Правительство Саакашвили, в конце концов, пришло ко все более открытому отождествлению ГПЦ с оппозицией, а их вкупе — с агентами влияния России⁴⁸, таким образом лишив себя возможности разобраться с причинами падения собственной популярности. Отсутствие поддержки правительства Саакашвили со стороны большинства грузин, которое привело к электоральной неудаче его движения на выборах в законодательные органы в 2012-м, было истолковано его сторонниками в Грузии и за ее пределами

как результат влияния России, которая действует через своих ставленников в Грузии, и ростом антидемократической и антизападной идеологии.

На самом деле вовсе не принадлежность к этнонационалистической и обскурантистской идеологии побудила грузинских граждан голосовать против политики Саакашвили. Совсем наоборот: неприятие его политики, вызывающей рост неравенства и неспособной остановить обнищание населения, поставили ГПЦ в центр политической игры. Православие было в самом сердце популистских настроений в том смысле, что оно позволило сплотиться всем тем, кто осуждал политику, которую граждане считали контрпродуктивной, элитистской или навязанной извне.

Победа «Грузинской мечты» в октябре 2012 года ознаменовала собой новую политическую конфигурацию, и сейчас отношения между правительством и Грузинской православной церковью вновь находятся в процессе перестройки. Пока еще слишком рано говорить о том, приведет ли это к признанию права ГПЦ на контроль в публичной сфере, или, наоборот, к уменьшению ее общественной роли и возвращению священников в церкви. Антигейская демонстрация 17 мая — наглядное свидетельство этой неопределенности: следует ли интерпретировать ее как укрепление позиций религиозных экстремистов, жаждущих реванша и способных в изменившихся обстоятельствах навязать собственные законы? Или стоит вместо этого обратить внимание на слова председателя парламента Давида Усупашвили, который осудил Илию II за подстрекательство тысяч участников антигейской демонстрации и публично настаивал на том, что позиция ГПЦ и ее иерархов по светским вопросам вполне может быть объектом критики⁴⁹? Оправдана ли тревога по поводу нового всплеска нетерпимости по

отношению к религиозным меньшинствам? Грядущие изменения будут зависеть от взаимоотношений политических сил, результатов президентских выборов, которые должны состояться 27 октября 2013 года, а также от того, кто станет преемником Илии II на посту патриарха. Этому человеку предстоит

возглавить укрепившуюся церковь, на которую возлагаются огромные надежды, но которая одновременно более чем когда-либо подвергается критике. Она движима стремлением воплотить в себе единство нации, но постоянно сталкивается с многообразием общества. ■

ПРИМЕЧАНИЯ ¹ პატრიარქი სექსუალური უმცირესობების მხარდამჭერი აქციის გაუქმებისკენ მოუწოდებს, (Патриарх поддерживает акцию против сексуальных меньшинств). 2013. 16 мая (<http://www.civil.ge/geo/article.php?id=26889&search>).

² საქართველოს მოქალაქეების განცხადება 2013 წლის 17 მაისის მოვლენებზე, (Декларация грузинских граждан о событиях 17 мая 2013) (<http://www.sazogadoeba.com>).

³ Дело прекращено 1 августа 2013 года.

⁴ Об этом, в частности, свидетельствует принятый в России закон о запрете пропаганды гомосексуализма среди несовершеннолетних и участвовавшие акты насилия.

⁵ *Martin-Hisard B. Christianisme et Eglise dans le monde géorgien // Histoire du Christianisme des origines à nos jours / J.M. Mayeur, C. et L. Pietri, A. Vauchez, M. Venard (eds). T. IV. Evêques, moines et empereurs (610–1054). Desclée, 1993.*

⁶ Кючук-кайнарджинский мирный договор был подписан 10 июля 1774 года между Российской империей и Высокой Портой.

⁷ Католикос-патриарх Антон II был низложен и депортирован в Россию. Число епархий было сокращено с 30 до 5. О политических и административных соображениях, которые привели к ликвидации автокефальной церкви, см.: *Рыбаков А. В «области Кесаря»: Проблема статуса и структуры грузинской православной церкви после автокефалии (первая половина века) // Ab Imperio. 2010. № 3.*

⁸ Синод грузинской церкви заседал с 8 по 17 сентября 1917 года и установил правила жизни церкви, а также провозгласил ее главой патриарха-католикоса Кириона II. Конституция независимой республики 1921 года провозгласила отделение церкви от государства.

⁹ Автокефалия признана Вселенским патриархатом в Константинополе 4 марта 1990 года.

¹⁰ Католикос-патриарх Амвросий занял открыто антисоветскую позицию и в марте 1922 года направил телеграмму участникам Генуэзской конференции, требуя, чтобы «цивилизованный мир» взял под защиту народ и церковь Грузии, «которая в течение веков составляет главный фактор величия и могущества национального грузинского государства». Цит. по: *Peters C. J. The Georgian Orthodox Church // Eastern Christianity and Politics in the Twentieth Century. Christianity Under Press / P. Ramet (ed.). Vol. 1. Durham; London: Duke Univ. Press, 1988.*

¹¹ На момент интронизации Илии II у грузинской церкви было 7 епископов, 15 епархий, 34 церкви (зарегистрированные) и 4 монастыря (незарегистрированные).

¹² Давит Ахмешенебели, победитель сeldжуков в битве при Дидгори в 1121 году, основал государство, простиравшееся от Черного до Каспийского моря и от Кавказа до Арарата. См.: Впервые президент Грузии даст духовную клятву. 2004. 24 янв. (<http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/49681/>); Церемония инаугурации нового президента Грузии, возможно, будет проведена в монастырском комплексе Гелати 2004. 9 янв. (<http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/48902/>).

¹³ Эта концепция опирается на житийное повествование о святой Нино, просветительнице Грузии, написанное в XII веке.

¹⁴ *Andronikashvili Z., Maisuradze G. Secularization and its Vicissitudes in Georgia // Identity Studies. 2010. Vol. 2.*

¹⁵ *Sakartvelos mosaxleobis 2002 c'lis p'irveli erovnuli saqoveltao auc'eris šegedebi. T. 1. Тбилиси, 2003.* Эти цифры надо воспринимать с оговорками и учитывать возможность искажений, например,

разницу между лицами, назвавшими себя армянами, и числом прихожан ААЦ трудно объяснить.

¹⁶ *Sanikidze G., Walker E. W. Islam and Islamic Practices in Georgia // Berkeley Program in Soviet and Post-Soviet Studies. Working Paper Series. Univ. of California, Berkeley. 2004. Automne.*

¹⁷ См., например: *Serrano S. La construction en Géorgie d'une laïcité postsoviétique : mise en œuvre, mise en cause et résistance // Revue d'études comparatives Est-Ouest. 2013. Vol. 44. Iss. 01 (mars). P. 77–112.*

¹⁸ Другие уложения, в том числе Уголовный кодекс, принятый 1 июня 2001 года, также должны обеспечивать эти свободы. Ст. 142 осуждает нарушение принципа равенства, ст. 155 осуждает преследования по религиозным мотивам, статья 166 – препятствование осуществлению религиозных обрядов, ст. 252 – создание религиозных организаций или управление их деятельностью, если она сопровождается насилием в отношении третьих лиц. Все эти статьи предусматривают наказание в виде штрафа или лишения свободы на срок до трех лет.

¹⁹ См.: http://www.patriarchate.ge/?action=kons_shet. Текст с указателем размещен на сайте парламента в разделе «Международные акты» на груз. яз: www.parliament.ge/files/international-acts/.../1697-Is-22-10-2002.doc

²⁰ В то же время в советскую эпоху отсутствие законного статуса оправдывало запрет на открытие новых церквей или возвращение конфискованных.

²¹ Этот пункт фигурировал уже в соглашении между Министерством юстиции и церковью, подписанном 20 апреля 2001 года.

²² *Corley F. Georgia: Mixed Reaction to Orthodox-State Concordat // Keston News Service. 2002. 15 oct.*

²³ Конституционное соглашение отражает положения закона от 17 февраля 1994 года «Освобождение Патриархата Грузии от взносов в бюджет». Статью 1509 Гражданского кодекса Грузии «Процедуры регистрации религиозных организаций» с изменениями, внесенными 5 июля 2011 года, см. на сайте парламента.

²⁴ Статью 1509 Гражданского кодекса Грузии о «процедуре регистрации религиозных организаций» с изменениями, внесенными 5 июля 2011 года, см. на сайте парламента: http://www.parliament.ge/index.php?lang_id=GEO&sec_id=69&kan_det=det&kan_id=4870, con

²⁵ Закон об образовании от 8 апреля 2005 года запрещает демонстрацию религиозных символов

в государственных школах, за исключением тех случаев, когда это делается в образовательных целях, и запрещает «индоктринацию» (обучение и проповедь той или иной религии), «прозелитизм» (попытки обращения в веру, представляющие ту или иную религию как истинную), принудительную ассимиляцию и преподавание религии в государственных школах во время школьных занятий.

²⁶ Процедуры доложены 23 февраля 2011 года в Совете по делам религий и в Совете интеграции при омбудсмене Грузии. Сайт центра *Tolerantoba*: http://www.tolerantoba.ge/index.php?id=1281619803&sub_id=1317738526. См. приказ № 187 Департамента исполнения наказаний, пробации и юридической помощи заключенным 30 декабря 2010 года.

²⁷ http://www.patriarchate.ge/?action=kons_shet

²⁸ Источники: для 2005–2006 годов и предварительную оценку 2007 года см.: *Compendium // http://www.culturalpolicies.net/web/georgia.php?aid=5310&cid=1180&lid=en&curl=533; 2008 State Budget Approved // Civil Georgia. 2007. Dec. 28 (http://www.civil.ge/eng/article.php?id=16708); Revised 2009 Budget Submitted to Parliament // Civil Georgia. 2008. Nov. 19 (http://www.civil.ge/eng/article.php?id=19988); 2010 State Budget Approved // Civil Georgia. 2009. Dec. 4 (http://www.civil.ge/eng/article.php?id=21751); Parliament Approves 2011 State Budget // Civil Georgia. 2010. Dec. 17 (http://www.civil.ge/eng/article.php?id=22972); 2012 State Budget Approved // Civil Georgia. 2011. Dec. 9 (http://www.civil.ge/eng/article.php?id=24250); Parliament Confirms 2013 State Budget. 2012. Dec. 12 (http://www.civil.ge/eng/article.php?id=25574).*

²⁹ См. сайт Министерства наказаний и юридической помощи: <http://www.dep.gov.ge/8a.php?lang=1&id=27>, по состоянию на 10 августа 2009 года. Еще один меморандум был подписан 12 мая 2010 года патриархией и прокуратурой (доступен на английском, но не на грузинском языке): http://www.justice.gov.ge/index.php?lang_id=ENG&sec_id=106&info_id=2088, по состоянию на 12 сентября 2011 года.

³⁰ Там же.

³¹ *Ramdenime arasamtavrobo da p'olit'ik'uri p'art'iis akhlagazruli modzraobebi memorandums gaapormeben // Interpress News. 2 juin 2010 (http://new.interpressnews.ge/ge/politika/136349-ramdenime-arasamthavrobo-da-politikuri-partiis-*

akhalgazruli-modzraobebi-memorandums-gaaformebe.html).

³² ბაგრატიონთა ორი შტო ჯვარს იწერს // Рустავი 2. 2009. 8 февр. (http://www.rustavi2.com/news/news_textg.php?id_news=30128&ct=0&im=main&ddd=&ddd2=&month=4&year=2013&srch_w=&srch=0&wth=0&rec_start=0&rec_start_nav=0&ddd2=16-03-13&month=4&year=2013).

³³ Patriarch of Georgian Orthodox Church Calls for Calm // Civil Georgia. 2007. Nov. 7 (<http://www.civil.ge/eng/article.php?id=16217&search=>).

³⁴ Патриарх Илия II встретился с председателем парламента Нино Бурджанадзе 9 ноября 2007 года. В марте 2008-го он принял Гиორги Хаиндрава Джонди Багатурия (Грузинская армия), Эка Беселия (Движение за единую Грузию), Коба Давиташвили (Народная партия) и Пикрия Чихрадзе (Новые правые), а также 29 апреля 2009 года неформально-го лидера движения Уцноби, и т. д.

³⁵ სამეზობლო ათასობით ადამიანი შეკრებილი, samebis ezoshi atasobit adamiania shek'rebili. (Тысячи людей собрались во дворе Троицкой церкви) // Civil Georgia. 2009. May 26 (<http://www.civil.ge/geo/article.php?id=21220&search=>): გიორგი გაჩევილაძემ მანიფესტაციის დაწყებამდე განაცხადა, რომ პატრიარქი "დაგვანახებს გზას მომავლისკენ" იმ პირობებში, როცა "ჩვენ არ გვყავს ხელისუფლება" // <http://www.civil.ge/geo/article.php?id=21216&search>

³⁶ Church Leader: Give Up Categorical Thinking // Civil Georgia. 2009. May 26 (<http://www.civil.ge/eng/article.php?id=20996&search=>).

³⁷ ილია მეორე - დიდი საქმეები ქუჩაში არ უნდა წყდებოდეს // Interpress News. 2011. 29 мая (<http://www.interpressnews.ge/ge/politika/170115-ilia-meore-didi-saqmeebi-quchashi-ar-undatsydebodes.html>).

³⁸ Например, митрополит Урбниси и Руиси Иов принял участие в собрании партии «Грузинская мечта» 1 июля 2012 в Мцхета (<http://www.civil.ge/eng/article.php?id=24973>).

³⁹ Проповедь Спиридона выложена в *YouTube*: <http://www.youtube.com/watch?v=xxZUryMoQ2E>, дата посещения сайта 6 октября 2012 года.

⁴⁰ Hate Speech in Georgian Press: Third Quarterly Report Released by Internews Georgia. 2012. May 18 (<http://www.media.ge/en/portal/articles/47240/>).

⁴¹ Saakashvili Hails Church's "Diplomatic Mission" // Civil Georgia, 12.12. 2008, (<http://www.civil.ge/eng/article.php?id=20125>).

⁴² <http://www.youtube.com/watch?v=6kbJ9jXcGPI&feature=related>; http://www.patriarchate.ge/?action=news_show&mode=news&id=334, <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/140666/?print=true>

⁴³ <http://www.vesti.ru/doc.html?id=221973>

⁴⁴ Kimitaka M. Inter-Orthodox Relations and Transborder Nationalities in and Around Unrecognised Abkhazia and Transnistria // Religion, State and Society. Vol. 37. No 3, September 2009. P. 239–262.

⁴⁵ Если бы РПЦ отказалась признавать каноническую территорию Грузинской православной Церкви (оспаривая ее юрисдикцию над Абхазскими и юго-осетинскими приходами), подобный прецедент мог бы быть использован, например, в качестве аргумента в пользу признания Киевского патриархата.

⁴⁶ Едва ли можно считать случайностью, что Кирилл для того, чтобы подтвердить юрисдикцию ГПЦ над абхазскими и югоосетинскими приходами, выбрал встречу в Киеве в июле 2011 года по случаю 1023-летия Крещения Руси.

⁴⁷ См., например, выступление на встрече с учителями 17 октября 2009 года. «Когда корабль в море, руководитель, капитан должен знать, где находятся рифы, чтобы не столкнуться с ними. Мы встречались и встречаемся с такими рифами, стенами и бьемся о них головами, в то время когда их можно обойти и не разбить головы». См.: Илия II считает, что августовского кризиса на Кавказе 2008 года можно было избежать. 2009. 16 окт. (<http://www.interfax-religion.ru/print.php?act=news&id=32522>).

⁴⁸ См. интервью Ванო Мерабишвили газете «Коммерсантъ»: Глава МВД Грузии: война пока не закончена // Коммерсантъ. 2010. 7 апр. (<http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1350011&NoDesID=5>).

⁴⁹ <http://www.civil.ge/geo/article.php?id=26923>